

УДК 72.03

DOI: 10.34670/AR.2022.84.54.021

«Культурные гнезда» Пензенского края**Козина Татьяна Николаевна**

Доктор культурологии, доцент,
завкафедрой «Изобразительное искусство и культурология»,
Пензенский государственный университет,
440026, Российская Федерация, Пенза, ул. Лермонтова, 37;
e-mail: pspu-izo2012@yandex.ru

Аннотация

В статье предметом исследования стали очаги культуры, возникшие в дворянских усадьбах, отдельных поместьях на территории Пензенского края. В научном обороте они получили название «культурные гнезда». Описывается появление наиболее известных в Пензенском регионе «культурных гнезд», дается информация о специфике их занятий. Культурная деятельность в них проявлялась преимущественно в сфере духовных и интеллектуальных интересов, увлечении искусством, коллекционировании, литературном творчестве. Существование отдельных поместий и дворянских усадеб нашло отражение в произведениях литературы и изобразительного искусства, сохранивших для потомков не только внешний облик дворянских усадеб, но и духовно-нравственное состояние прошедших веков. Учитывая возросший интерес в современном обществе к культурным истокам, появление желания сохранить уцелевшее духовное наследие, автор считает, что данная тема имеет предпосылки к дальнейшему развитию и углублению.

Для цитирования в научных исследованиях

Козина Т.Н. «Культурные гнезда» Пензенского края // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 1А. С. 176-189. DOI: 10.34670/AR.2022.84.54.021

Ключевые слова

Культурные гнезда, Пензенский край, дворянская усадьба, творческая деятельность, литература, изобразительное искусство.

Введение

Для успешного решения проблемы исследования данной статьи необходимо пояснить значение основных ее дефиниций. Термин «культурные гнезда» был введен в научный оборот советским профессором Н.К. Пиксановым. Этим понятием обозначались очаги культуры, возникшие и какое-то время существовавшие в отдельных дворянских усадьбах, уездных городах, земских учреждениях, монастырях. Культурная деятельность в них была представлена в духовной сфере, литературном творчестве, увлечении искусством. Основатели «культурных гнезд» поддерживали любые проявления творческой деятельности: занятия живописью, создание хоров, оркестров, домашних театров.

Известное в исторической и краеведческой литературе понятие «Пензенский край» не имеет определенных административно-территориальных и временных границ. Это обусловлено перемещением территориальных границ в процессе становления Пензы и Пензенской области. Например, с XVIII века в Пензенский край входили отдельные земли Воронежской, Казанской, Саратовской, Тамбовской, Нижегородской и Симбирской губерний. То же самое наблюдалось и в отношении отдельных частей территории Пензенского региона, включавшихся в состав соседних областей [Вишневецкий, 2001, 458].

Методология исследования в данной статье опирается на историко-культурный подход в описании развития и изменения культурных процессов. Предметом ее исследования стали пензенские дворянские усадьбы, широко известные в истории дореволюционной России. Верифицировать понятие «культурные гнезда» для репрезентативного описания духовно-культурных основ русского народа – основная цель данной статьи.

Возникновение «культурных гнезд» в Пензенском крае

Дворянские усадьбы в Пензенском регионе стали появляться во 2-ой половине XVII века. За службу Отечеству дворяне получали здесь земельные наделы. На приобретенных землях началось строительство усадеб, церквей. Для привезенных из обжитых районов России крестьян обустраивались деревни.

Из полусотни усадеб, сохранившихся на территории края, почетное место в современной культуре заняли восстановленные Тарханы и Радищево. Широкую известность получили Лермонтовские дни поэзии, которые ежегодно стали проводиться в Тарханах в первое воскресенье июля. В усадьбе, связанной с именем писателя А.Н. Радищева (1749-1802), сложилась традиция проведения Тихвинской ярмарки, неотъемлемой частью которой является представление различных художественных ремесел Пензенской области.

Таким образом, старинные усадьбы, ставшие музеями, не только сохранили память о далеком прошлом, но и предоставили площадку для развития современных форм культурной коммуникации.

Жемчужиной среди «культурных гнезд» Пензенской области считалась усадьба князей Голицыных – представителей знаменитого дворянского рода России. Расположено владение на берегу реки Хопер, в селе Зубрилово. Усадьба Голицыных стала памятником дворцово-парковой архитектуры эпохи классицизма.

В ансамбль входит несколько зданий. Сохранились здание больницы, четыре жилых дома, колокольня. Все постройки несут в себе черты классицизма. Начало формирования усадьбы относится к 1780-м годам, когда генерал от инфантерии Сергей Федорович Голицын (1748-1810)

построил каменный дворец (проект И.Е. Старова). В 1810-х г. здание было перестроено (предположительно, по проекту Джакомо Кваренги).

Рисунок 1 - Усадьба Голицыных, с. Зубрилово

В интерьере дворца красотой декоративной отделки выделялся круглый зал, рядом с ним – портретная галерея, где имелось около 150 портретов представителей рода Голицыных и их знатных современников. Кроме картин, коллекция включала в себя предметы из фарфора, мрамора и бронзы. Собирателем коллекции считается сын первого хозяина поместья – Федор Сергеевич Голицын (1781-1876). Позднее часть коллекции вывез в свое имение внук основателя, оставшаяся часть погибла во время разгрома и пожара в 1905 г. Ф.С. Голицын основал в Зубрилово пансион для детей бедных дворян. Ни в одной из соседних губерний подобных учебных заведений в ту пору не было.

В воспоминаниях известного мемуариста Ф.Ф. Вигеля, побывавшего в Зубрилово 13 мая 1814 г., князь Ф.С. Голицын давал «пребогатый пир». Окружающий дворец парк был освещен. В разных местах слышались народные песни. Здесь были группы тирольцев, итальянцев, славян и других народов, «все набранные из пленных солдат разнородной разрушенной наполеоновской армии» [Савин, 1994, 9].

До начала XX века в поместье сохранялась комната, в которой останавливался И.А. Крылов (1769-1844). Известный баснописец в течение нескольких месяцев 1797 г. жил в Зубрилово, исполняя обязанности секретаря князя С.Ф. Голицына. Сохранилась легенда о том, что Крылов написал в Зубрилово басню «Свинья под дубом». Дуб уцелел до настоящего времени, причем на нем имеется соответствующая табличка, на которой представлен текст басни.

Еще одно знаменитое поместье Пензенского края – Надеждино. Землю под него получил в 1700 г. Борис Иванович Куракин (1676-1727) – государственный деятель, дипломат, шурин Петра I. Будучи ближайшим сподвижником царя, он участвовал в Азовских походах. Им

написана «Гистория о Петре I и ближних его людях».

Его правнук Александр Борисович (1752-1818) – государственный деятель, дипломат, попав в немилость к Екатерине II, был вынужден переселиться в провинцию. В 1792-1795 годах он построил на берегу реки Сердобы усадьбу в стиле Гатчинского дворца императора Павла I. Проект был разработан известным зодчим Джакомо Кваренги.

Рисунок 2 - Поместье Надеждино, г. Сердобск

Прилегающая ко дворцу дубрава превратилась в английский парк. В нем были построены различные павильоны, беседки, которые получили названия, напоминавшие владельцу о близких людях, о пережитых в прошлом чувствах: Храмы Истины, Дружбы, аллеи Софьиной, Нелидовой.

По распоряжению владельца поместья в усадьбе была создана «музыкальная школа», «инструментальный» и «роговой» оркестры [Савин, 1984, 12]. В Надеждино часто бывал князь Н.Б. Голицын, превосходный виолончелист, поклонник Бетховена. Тот посвятил ему увертюру «Освящение дома» и три струнных квартета, называвшиеся «голицынскими» [Савин, 1984, 9].

В усадьбе Надеждино была собрана большая коллекция картин (более 400 полотен) братом А.Б. Куракина – Алексеем Борисовичем (1759-1829).

В народной памяти возникновение отдельных дворянских усадеб связано с чудом. В селе Грабово находится прекрасно сохранившийся дворец пензенских и саратовских помещиков Устиновых. По легенде появление богатства у основателя рода Михаила Адриановича Устинова (1754-1838) окутано тайной. В юношеские годы он был пастухом. Однажды ночью к пасущемуся табуну подошел одинокий конь. Осматривая его, пастух обнаружил спрятанную в седле большую сумму денег. Так юноша получил возможность заняться торговлей. Заработав приличное состояние, он поступил на службу в коллегию иностранных дел, где впоследствии сумел выслужить потомственное дворянство.

Рисунок 3 - Усадьба князя М.А.Устинова. Грабово

Функциональное многообразие «культурных гнезд» Пензенского края

Помещичьи усадьбы были не только местом жительства для их владельцев, но и центром культурного развития прилегающей к ним территории. В XIX веке во многих имениях начали создаваться народные школы. Так, в селе Старая Потловка в 1894 г. Надежда Михайловна Рихтер построила деревянную церковь-школу во имя св. мц. Аллы, в память о рано умершей дочери. Владелица усадьбы пожертвовала в пользу школы около 224 десятин земли [Дворжанский, 2017, 381].

Рисунок 4 - Усадьба Н.М. Рихтер, Пензенская область

Позднее были открыты одноклассная и второклассная женские школы с общежитием, садом и подсобным хозяйством. Рихтер приглашала лучших учителей из Пензы и Саратова для обучения девочек из крестьянских семей рукоделию, музыке и сельскому хозяйству.

Для мальчиков была организована образцовая школа. В 1911 году, во время смотра в Санкт-Петербурге, царь Николай II познакомился с «потешной дружиной», воспитанной при этом учебном заведении.

Не забыла Рихтер и об одиноких стариках, проживавших в старой Потловке и соседних селах. По ее инициативе в память о муже Александре Андреевиче Рихтер в 1902 году было основано Братство во имя князя Александра Невского, члены которого заботились о живущих в богадельне старых людях.

Владельцы «культурных гнезд» способствовали развитию экономики Пензенского края. Прекрасным примером является деятельность Владимира Николаевича Воейкова (1868-1947).

Земли, находящиеся в Пензенском крае с селами Каменкой и Кувакой, перешли ему в начале 1900-х годов, после смерти отца. В 1910-х годах на окраине Каменки было начато строительство дворца.

Рисунок 5 - Усадьба В.Н. Воейкова. Каменка

Постройка усадебного ансамбля, куда входили дворец и парк, продолжалась до 1914 года, но не была закончена. При возведении здания учитывались особенности ландшафта. На крутом склоне, с использованием подпорных стенок, террасами был размещен парк. Строгая монументальность дворца удачно сочеталась с живописными пятнами цветущей сирени.

По мнению исследователей, в селе Каменка более 300 лет был известен целебный источник, вода из которого, согласно народной молве, излечивала от всех болезней. Предприимчивый Воейков создал фабрику по производству воды «Кувака». Она существует до настоящего времени.

В 1913 г. ее начали выпускать в промышленных масштабах. Кувака, поставлявшаяся во многие города России, стала очень популярна. Ее знали при Дворе, вода «Кувака» даже побывала в Париже [Танцерева, 2020, 319].

Существует легенда о том, что владельцем усадьбы двигало стремление создать летнюю резиденцию для цесаревича Алексея, чьим крестным отцом Воейков являлся. А в далеко идущих планах хозяин поместья в Куваке хотел преобразовать его в прекрасный курорт [Качурина, 2020, 6].

Кроме того, Воейков, подобно многим другим владельцам усадеб, способствовал развитию промыслов, ориентированных на дворянскую культуру. По его указанию были открыты мастерские по художественному рукоделию для крестьянок.

Еще одним «культурным гнездом» являлось село Рузаевка, где успешно действовала частная типография Николая Еремеевича Струйского (1749-1796) – прапорщика лейб-гвардии Преображенского полка в отставке. Он принадлежал к старинному дворянскому роду, земли которому были пожалованы в Шишкеевском округе Пензенского наместничества в 1612 г. Рузаевка (ныне город в Мордовии) стала главной семейной усадьбой со второй половины XVIII века.

Типография Струйского была одной из лучших в России того времени. Издававшиеся здесь книги стали библиографической редкостью. Сейчас они хранятся в Российской государственной библиотеке, в Москве.

Рисунок 6 - Усадьба Н.Е. Струйского. Село Рузаевка

В течение 1791-1797 г. Струйский общался и вел переписку с И.М. Долгоруким – вице-губернатором Пензы. В 1795 г. в рузаевской типографии впервые было напечатано стихотворение Долгорукого «Камин в Пензе». Потомок основателя Москвы позднее вспоминал в своих мемуарах, что Струйский «на типографию свою не жалел никаких расходов» [Савин, 1984, 14].

Издатель и сам не был чужд изящной словесности. Он оставил сочинения: «Письмо о российском театре нынешнего состояния», «Епистола... Екатерине II», «Письмо к другу, или Излияние сердца» и др.

«Культурные гнезда» Пензенского края в изобразительном искусстве и литературе

Жизнь владельцев дворянских усадеб нашла отражение в произведениях искусства. Осенью 1788 г. в Зубриловском имении Голицыных побывал Г.Р. Державин (1743-1816). 1 ноября того же года поэт написал героическую оду «Осень во время осады Очакова». Поэт и ранее навещал своего друга князя С.Ф. Голицына.

Этот приезд семейства Тамбовского губернатора можно рассматривать как желание поддержать Варвару Васильевну Голицыну (1757-1815) – мать «семерых сынов», племянницу Г.А. Потемкина-Таврического. Ее близкие находились в действующей армии, осаждавшей турецкую крепость Очаков.

В одном из рукописных сборников ода «Осень во время осады Очакова» имела название «Осень в селе Зубриловке, 1788 в ноябре» [Савин, 1984, 332]. С описания русского пейзажа, характерного для степной полосы России, в том числе и для села Зубрилово, начиналось произведение Державина:

Уже румяна Осень носит
Снопы златые на гумно,
И роскошь винограду просит
Рукою жадной на вино.
Уже стада толпятся птичьи
Ковыль сребрится по степям;
Шумящи красно-желты листья
Расстлались всюду по тропам.
[Державин, 1982, 57].

Автор патриотической лирики и в этой оде обратился к славным страницам русской истории. В торжественно-радостных тонах от описания наступления осени Державин переходил к описанию наступления русской армии:

Мужайся, твердый рос и верный,
Еще победой возблистать!
[Державин, 1982, 58].

Здесь поэт упоминал мифологические имена и выражения. Например, он называл русских солдат – «росски Ахиллесы», Потемкина – «Российский Марс». Мифологические имена украшали описание, придавали ему большую пышность и торжественность.

Строки оды, описывающие ожидание Голицыной, замечательны своей простотой и близостью к жизни:

Спеши супруг к супруге верной,
Обрадуй ты, утешь ее:
Она задумчива, печальна,
В простой одежде...
[Державин, 1982, 59].

Обращаясь к военным событиям, Державин говорил о героизме воинов и полководцев русской армии. Он был уверен в победе. Но воспевал поэт доблесть «россов» не ради войны, а ради Любви:

Приди, желанна весть! – и лира
Любовь и славу воспоет.
[Державин, 1982, 60].

Усадьба князей Голицыных была запечатлена на полотнах замечательного живописца В.Э. Борисова-Мусатова (1870-1905): «Гобелен», «Встреча у колонны», «Водоем», «Спокойствие», «Призраки». Художник посещал усадьбу в 1899, 1900-1902 годах. Живописный и композиционный строй произведений воплотил мирозерцание мастера. В картинах Борисова-Мусатова нет различимой границы между сном и действительностью. Его полотна уводили зрителей в навсегда ушедший мир старинных дворянских усадеб, к заросшим водоемам, в тенистые аллеи парков.

Рисунок 7 - В.Э. Борисов-Мусатов «Призраки» (1903)

Прекрасный дворец князей Голицыных стал центром картины «Призраки» (1903). Видимый мир потерял четкий силуэт, дворец с колоннами имеет органическую подвижную зыбкость очертаний. Образы прячутся за дымкой стелющегося тумана. Произведение наполнено символикой зыбкой надежды и внутреннего покоя.

Талантливый художник сумел передать поэзию дворянских гнезд, предвидя их скорое исчезновение. Борисов-Мусатов заставил зрителя погрузиться в мир мечтаний об ушедшем.

Супруги Струйские привлекли внимание известного русского художника Федора Степановича Рокотова (1735/36-1808/09). Их портреты были написаны в 1772 году. Конец 1760-х – 1780-х годов – наиболее плодотворный период в творчестве мастера, когда он создал свои лучшие портреты [Александров, 2004, 296].

Используя тонкие композиционно-ритмические и живописные средства, художник достигал особой поэтической одухотворенности. Рокотов не стремился к выражению материальности образа, не подчеркивал физическую сторону облика своей модели. В работе живописца отразились неповторимые особенности внутреннего склада Струйских.

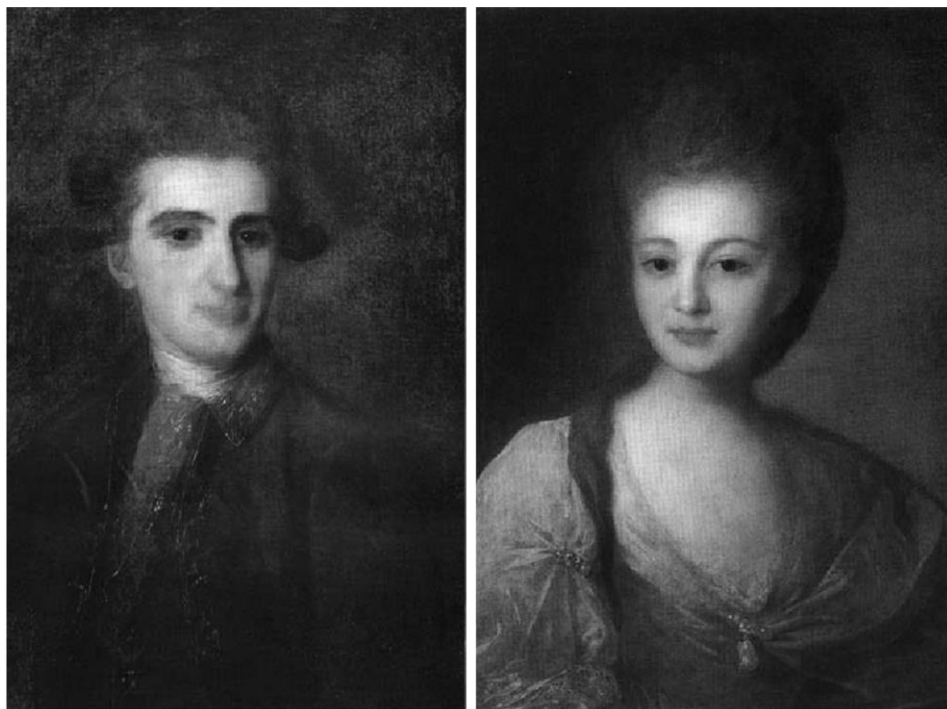

Рисунок 8 - Ф.С. Рокотов. Портрет Н.Е. Струйского и А.П. Струйской (1772)

Художник заставлял внимательно рассматривать портрет. Одним из зрителей, подробно запомнивших образ Струйской, запечатленной Рокотовым, был советский поэт Н.А. Заболоцкий (1903-1958). Он написал стихотворение «Портрет» (1953), которое рассказывает о восприятии поэтом работы Рокотова.

Ее глаза – как два тумана,
Полуулыбка, полуплач,
Ее глаза – как два обмана,
Покрытых мглою неудач.

Художник выделил прямым светом лицо, подчеркнув темные глаза. Уголки губ резко очерчены, создавалось впечатление появляющейся улыбки – «полуулыбка» у Заболоцкого. Таким способом Рокотов придавал образу некоторую интригующую загадочность:

Соединенье двух загадок,
Полувосторг, полуиспуг...

Для изображения Струйской использовалась овальная форма, требующая подчинения ритмов портрета, поисков сложных колористических сочетаний.

Когда потемки наступают
И приближается гроза,
Со дна души моей мерцают
Ее прекрасные глаза.
[Заболоцкий, 1983, 254].

В тексте стихотворения встречаются повторы части слова «полу», слова «глаза». Повторяющиеся единицы служат не только фактором связности, но и средством создания цельности текста, организуют его гармоничность. Произведение Заболоцкого передает ясную и светлую печаль, тайную грусть, загадку и недосказанность, запечатленные Рокотовым в образе.

В усадьбе Надеждино работал художник В.П. Причетников (1767-1809). На одной из его картин запечатлен храм Верности в парке имения. Являясь центром полотна, он представляется царящим в окружающем пространстве, создавая с ним гармоничную картину.

Рисунок 9 - В.П. Причетников. Храм Верности. Вид в парке имения «Надеждино»

Описание усадьбы Надеждино в 1903 г. представил в автобиографической повести «Круг царя Соломона» (1964) известный советский график Н.В. Кузьмин (1890 - 1987). В главе «Аллея Марии-Антуанетты» он рассказал о своем неподдельном интересе к заброшенному поместью.

В школьные годы вместе с приятелем, отец которого служил приказчиком в усадьбе Надеждино, Кузьмин побывал там: «Дворец смотрел на меня слепыми окнами своих трех этажей». Внутреннее состояние дворца являло картины заброшенности и запустения: «Пахнуло погребом, гнилью, мышами. Окна нижнего этажа были забиты изнутри досками... Большие высокие покои были пусты и дышали холодом... На всем лежал толстый слой пыли, сору...» [Кузьмин, 2017, 175].

Контрастом внутреннего состояния дворца стали картины сельского пейзажа, увиденные повествователем из окна: «...широко, на многие версты раскинулось родное приволье: петли реки Сердобы, озера, реки, луга, нивы и села с белыми церквями и ветряными мельницами» [Кузьмин, 2017, 176].

Как и на картине Причетникова, гармония по-прежнему царила вокруг поместья, но исключала его. Автор воспоминаний с сожалением отмечал, что «все княжеские затеи рассыпались прахом» [Кузьмин, 2017, 177].

Глава «Аллея Марии-Антуанетты» завершается описанием портрета «бриллиантового князя» работы В.Л. Боровиковского (1757-1825). Его Кузьмин увидел в Третьяковской галерее: «Он стоял, блестящий и надменный, в своем камзоле золотой парчи, весь в алмазных звездах и орденских лентах» [Кузьмин, 2017, 179].

Рисунок 10 - В.Л. Боровиковский. Князь А.Б. Куракин

Автор книги отнес портрет к числу лучших полотен по мастерству исполнения среди произведений Боровиковского. Достижению верной характеристики князя Куракина способствовало использование «лягушачьей композиции». Вид снизу создал чувство «брезгливой пресыщенности» на его «стареющем лице» [Козина, 2020, 66]. По мнению автора воспоминаний, Князь Куракин, прозванный за свое богатство «бриллиантовым», как и мечтал, остался в истории. Он «стал известен потомкам как оригинал прославленного портретиста» [Кузьмин, 2017, 179].

В произведениях литературы и изобразительного искусства отразились расцвет и закат дворянских усадеб, бывших центром культуры в Пензенском крае. Авторы произведений искусства представили старинные усадьбы как специфический образец культурных форм, ярко отобразив ушедшую историческую эпоху.

Заключение

В статье представлен ушедший мир дворянских усадеб и крупных поместий. В них проходила жизнь их владельцев, каждый из которых стремился развивать экономику и культуру окружающих территорий. Земли под поместья, как правило, были получены за верную службу Отечеству.

В качестве примера промышленного освоения края представлена добыча минеральной воды «Кувака». Хорошо организованное производство сохранилось до наших дней.

Развитие культуры Пензенского края владельцами поместий выразилось во внедрении и поддержке всевозможных промыслов, большей частью ориентированных на дворянскую культуру. Во многих имениях открывались школы для детей крестьян, в которых обучались не только мальчики, но и девочки.

Отображение жизни дворянских усадеб в литературе и изобразительном искусстве также способствовало развитию культуры. Художники запечатлели не только объекты уходящей культуры, но и их владельцев.

В статье приведены факты бытования наиболее известных помещичьих усадеб, изучение жизни менее популярных «культурных гнезд» ждет своего исследователя.

Библиография

1. Александров В.Н. История русского искусства. Минск: Харвест, 2004. 735 с.
2. Вишневецкий К.Д. (ред.) Пензенская энциклопедия. М., 2001. 756 с.
3. Горланов Г.Е. Литературное краеведение в школе. Саратов, 1988. 96 с.
4. Державин Г.Р. Стихотворения. М.: Советская Россия, 1982. 256 с.
5. Дворжанский А.И. Храмы Пензенской области. Пенза, 2017. Т. 1. 512 с.
6. Заболоцкий Н.А. Стихотворения. М.: Художественная литература, 1983. Т. 1. 655 с.
7. Кайев А.А. Русская литература. М., 1953. Ч. 1. 599 с.
8. Качурина А.С. «Все быльем порастет!?!» // Каменские родники. Каменка, 2020. С. 6-15.
9. Козина Т.Н. Культурные гнезда Пензенского края в произведениях искусства // Культура: проблемы теории, истории, практики. Пенза, 2020. С. 61-67.
10. Кузьмин Н.В. Аллея Марии-Антуанетты // Родные истоки. Пенза, 2017. С. 171-179.
11. Рассказова Л.В. Усадьба Воейкова в Каменке: мифы и историческая правда. URL: <http://www.penzahroniki.ru>
12. Савин О.М. Пенза литературная. Саратов, 1984. 352 с.
13. Савин О.М. Пенза музыкальная. Пенза, 1994. 349 с.
14. Танцерева Я.В. Значение возрождения усадьбы В.Н. Воейкова для Пензенского края // XX Лебедевские чтения. Пенза, 2019. С. 318-322.
15. Шляпникова Е.А. Александр Борисович Куракин // Вопросы истории. 2007. № 3. С. 33-37.

“Cultural Nests” of the Penza Territory

Tat'yana N. Kozina

Doctor of Culturology, Associate Professor,
Head of the Department of Fine Arts and Cultural Studies,
Penza State University,
440026, 37, Lermontova str., Penza, Russian Federation;
e-mail: pspu-izo2012@yandex.ru

Abstract

In the article, the subject of the study was the centers of culture that arose in the estates of the nobility, individual estates on the territory of the Penza Territory. In scientific terms, they are called “cultural nests”. The term “cultural nests” was introduced into scientific circulation by the Soviet professor N.K. Piksyanov. This concept denoted centers of culture that arose and existed for some time in individual noble estates, county towns, zemstvo institutions, monasteries. The appearance of the most famous “cultural nests” in the Penza region is described, information is given on the specifics of their activities. Cultural activity in them manifested itself mainly in the sphere of spiritual and intellectual interests, passion for art, collecting, and literary creativity. The existence of separate estates and noble estates was reflected in the works of literature and fine arts, which preserved for posterity not only the appearance of noble estates, but also the spiritual and moral state of past centuries. Considering the increased interest in modern society in cultural origins, the emergence of a desire to preserve the surviving spiritual heritage, the author believes that this topic has prerequisites for further development and deepening. The article presents the facts of the existence of the most famous landlord estates, the study of the life of less popular “cultural nests” is waiting for its researcher.

For citation

Kozina T.N. (2022) «Kul'turnye gnezda» Penzenskogo kraya ["Cultural Nests" of the Penza Territory]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (1A), pp. 176-189. DOI: 10.34670/AR.2022.84.54.021

Keywords

Cultural nests, Penza region, noble estate, creative activity, literature, fine arts.

References

1. Aleksandrov V.N. (2004) *Istoriya russkogo iskusstva* [History of Russian art]. Minsk: Kharvest Publ.
2. Derzhavin G.R. (1982) *Stikhotvoreniya* [Poems]. Moscow: Sovetskaya Rossiya Publ.
3. Dvorzhanskii A.I. (2017) *Khramy Penzenskoi oblasti* [Temples of the Penza region]. Penza. Vol. 1.
4. Gorlanov G.E. (1988) *Literaturnoe kraevedenie v shkole* [Literary local history at school]. Saratov.
5. Kachurina A.S. (2020) «Vse byl'em porastet!?» [“Everything will overgrow!?”]. In: *Kamenskie rodniki* [Kamensky springs]. Kamenka.
6. Kaiev A.A. (1953) *Russkaya literatura* [Russian literature]. Moscow. Part 1.
7. Kozina T.N. (2020) Kul'turnye gnezda Penzenskogo kraya v proizvedeniyakh iskusstva [Cultural nests of the Penza region in works of art]. In: *Kul'tura: problemy teorii, istorii, praktiki* [Culture: problems of theory, history, practice]. Penza.
8. Kuz'min N.V. (2017) Alleya Marii-Antuanetty [Marie Antoinette Alley]. In: *Rodnye istoki* [Native Origins]. Penza.
9. Rasskazova L.V. *Usad'ba Voeikova v Kamenke: mify i istoricheskaya pravda* [Voeikov's estate in Kamenka: myths and historical truth]. Available at: <http://www.penzahroniki.ru> [Accessed 12/12/2021]
10. Savin O.M. (1984) *Penza literaturnaya* [Literary Penza]. Saratov.
11. Savin O.M. (1994) *Penza muzykal'naya* [Musical Penza]. Penza.
12. Shlyapnikova E.A. (2007) *Aleksandr Borisovich Kurakin* [Alexander Borisovich Kurakin]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 3, pp. 33-37.
13. Tantsereva Ya.V. (2019) Znachenie vrozozhdeniya usad'by V.N. Voeikova dlya Penzenskogo kraya [The significance of the revival of the estate of V.N. Voeikov for the Penza Territory]. In: *XX Lebedevskie chteniya* [XX Lebedev Readings]. Penza.
14. Vishnevskii K.D. (ed.) (2001) *Penzenskaya entsiklopediya* [Penza Encyclopedia]. Moscow.
15. Zabolotskii N.A. (1983) *Stikhotvoreniya* [Poems]. Moscow: Khudozhestvennaya literature Publ. Vol. 1.